

УДК 343.121.5

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО**

Поддубняк А. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается вопрос относительно необходимости участия законных представителей в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. Представлены и рассмотрены различные точки зрения ученых на предмет целесообразности предоставления законным представителям соответствующего права. Для эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних немаловажное значение имеет систематическая деятельность законодателя, ученых и правоприменителей, направленная на совершенствование уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения. УПК РСФСР не предусматривал возможности участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего, хотя этот вопрос активно обсуждался в советской и постсоветской юридической литературе. Обсуждается он и в настоящее время. Необходимость проведения всестороннего и объективного разбирательства по уголовным делам несовершеннолетних, которая реализуется посредством применения особого подхода к организации предварительного следствия по соответствующей категории дел, обуславливает актуальность исследования данной темы.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый, законный представитель, институт представительства, допрос несовершеннолетнего, предварительное расследование.

В современном обществе на сегодня весьма острой и актуальной, наиболее дискуссионной и в определенной степени порой неоднозначной проблемой является преступность несовершеннолетних. Столь широкий научный и практический интерес к данной теме обусловлен всесторонним изучением данной проблемы, а также причин, ее сформировавших, к числу которых относят, прежде всего, психологические особенности возраста лица и его социальный статус в обществе.

Преступность несовершеннолетних является одним из важных показателей криминогенных показателей и ситуации в целом в государстве. Как и в любой другой стране, на молодое поколение, как правило, общество возлагает надежды, связанные с дальнейшим развитием страны. Однако совершение противоправных деяний несовершеннолетними существенно затрудняют процесс их интеграции в общество и соответственно становления их на путь исправления. Именно правонарушители, относящиеся к категории несовершеннолетних, являются основным источником для возникающей в последующем взрослой и рецидивной преступности. Это обуславливает необходимость уделять особое внимание для осуществления профилактических программ и мероприятий, которые направлены на применение методов и регуляторов эффективного воздействия уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц. Так, В. В. Кухарук

утверждает о преобладании социально обусловленного характера причин преступности лиц, не достигших совершеннолетия. В данной позиции в качестве причин выделяют конкретные исторические условия жизни общества, содержание и направленность институтов гражданского общества, а также самой сущности и способов разрешения основных противоречий. Они прежде всего зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, сущности и способов решения основных противоречий на разных этапах его формирования и развития [4, с. 89].

Следовательно, для осуществления профилактического воздействия необходимо задействовать основные и наиболее значимые сферы жизнедеятельности несовершеннолетних. К вполне обосновывающим факторам, определяющим причины преступности, как правило, относят: неблагополучные семьи, беспризорность, низкий уровень жизни, пьянство, наркомания, СМИ и т. д. И, следовательно, именно на этих сферах нужно сосредоточить применяемые профилактические меры, направленные на формирование у молодежи жизненных и нравственных моральных ориентаций.

По данным Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, на 2016 год было зафиксировано 53 736 преступлений, совершенных как самостоятельно несовершеннолетними, так и при их участии. Хотя учитывая, что в целом за последние 15–20 лет тенденция преступности несовершеннолетних активно увеличивается, указанные выше показатели за 2016 год по сравнению с 2015 годом снизились на 13,1 % [14].

Одним из способов осуществления эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних является систематическая и всесторонняя законодательная деятельность по профилактике преступности данной категории преступлений и ее применения на практике. Она направлена на совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства с практикой его дальнейшего применения [12, с. 154]. Не является и исключением область несовершеннолетней преступности, поскольку в разрешении данной проблемы многое зависит, прежде всего, от того, каким образом будет построена работа с несовершеннолетним лицом, привлекаемым к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Учитывая предусмотренную законодательством Российской Федерации защиту всех без исключения лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, различного рода ограничения прав и свобод, следует отметить, что в случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних речь будет идти уже о повышенной степени такой защиты, существенным доказательством которой является участие законных представителей таких лиц в соответствующем уголовном процессе [2, с. 30]. Необходимость обеспечения повышенной степени охраны несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является отличительной особенностью производства по уголовным делам в отношении данной категории лиц. Предоставление в обязательном порядке ряда дополнительных гарантий прав несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым обуславливают охранительную направленность соответствующего производства. Но в этой области существуют определенные противоречия в регулировании вопросов обеспечения полноценной защиты прав и свобод несовершеннолетних, в

то числе это касается и института законного представительства данной категории лиц.

В свою очередь, необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что данная категория лиц испытывает определенные затруднения в самостоятельной реализации предоставленных им прав в связи с пребыванием в состоянии так называемого становления, формирования и развития, отсутствием необходимого жизненного опыта. Поэтому они не могут должным образом осознавать характер и значение возникающей для них опасности незаконного и необоснованного уголовного преследования. То есть законный представитель, будучи участником процесса, выполняет задачу замещения отсутствующей у несовершеннолетнего лица полной уголовно-процессуальной дееспособности, выступая на стороне защиты. Таким образом, законное представительство обеспечивает несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому полноценную защиту посредством полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, а также особенностей личности с учетом условий его жизни и воспитания, взаимоотношений с окружающими.

Что касается законодательной регламентации участия законных представителей, следует отметить, что в отличие от УПК РСФСР 1960 г. действующий УПК РФ 2001 г. определяет законного представителя несовершеннолетнего лица – подозреваемого, обвиняемого или подсудимого – в качестве полноправного самостоятельного участника уголовного судопроизводства, который выступает со стороны защиты в рамках расследуемого уголовного дела (п. 46 ст. 5 УПК РФ), участие которого носит обязательный характер (ст. 48 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения законного представителя, он лишь перечисляет лиц, которые могут относиться к ним. Так, согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями признаются родители несовершеннолетнего лица, его опекуны и попечители, органы опеки и попечительства, а также представители учреждений и организаций, на попечении которых находится данное лицо [1]. Но на практике зачастую возникает вопрос относительно возможности расширенного толкования данного списка лиц. Это, как правило, касается близких родственников и приемных родителей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, оставшегося без попечения родителей.

Разрешение вопроса о выборе из круга лиц, перечисленных в вышеуказанной статье, относится к компетенции органов предварительного расследования и суда. Действующая редакция УПК РФ не предусматривает варианта множественности законного представительства несовершеннолетних, употребляется данное понятие, как правило, в единственном числе. Следовательно, в случае, когда одно лицо по определенным причинам не имеет возможности реализовывать полномочия законного представителя несовершеннолетнего лица, оно заменяется на другое. Однако в уголовном законодательстве отсутствует норма, регулирующая четкий алгоритм замены одного законного представителя на другого. Действующая редакция указывает лишь на причину отстранения такого лица. В ч. 4 ст. 426 УПК РФ указывается в отношении ситуации, когда имеются основания полагать, что действия назначенного законного представителя могут нанести ущерб интересам

представляемого несовершеннолетнего лица. В частности, Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики за второй квартал 2013 г. было конкретизировано это положение. Так, по смыслу закона родителям не должно предоставляться право на представление интересов своих детей в случае, если они используют свое положение во вред ребенку. То есть на законодательном уровне указано лишь одно, довольно обширное основание для замены законного представителя.

Учитывая неоднозначность указанного основания, можно говорить о том, что перечень этих причин не может быть исчерпывающим. Так, в ряде случаев на следователя или судью возлагается обязанность по принятию процессуального решения о замене законного представителя по обстоятельствам, не закрепленным в соответствующей статье, а тем, которые не зависят так или иначе от воли и поведения сторон (например, в случае болезни). Кроме того, в законе не конкретизируется момент определения интересов несовершеннолетнего, которому причиняется вред. Следовательно, вполне целесообразным было бы дополнить нормы УПК РФ соответствующим перечнем оснований замены «ненадлежащего» законного представителя.

В настоящий момент данный вопрос разрешается сугубо субъективно и, как правило, к действиям, оказывающим отрицательное воздействие на представление и защиту несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, относят оказание на него психологического давления, злоупотребление предоставленными законному представителю правами, необоснованный отказ от выполнения соответствующих функций по представлению несовершеннолетнего и т. д. Осложняется данная ситуация и тем обстоятельством, что следователь на момент принятия решения о назначении законного представителя зачастую не владеет исчерпывающей информацией о личности соответствующего лица, его взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления несовершеннолетним лицом [9, с. 121]. Следовательно, для полноценной защиты прав несовершеннолетних и, соответственно, эффективности проведения предварительного расследования следователю необходимо более активно выявлять наличие либо отсутствие причин, которые становятся препятствием к участию в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) определенного лица, в противном же случае появляется риск относительно действительного представления и эффективной защиты в меру предоставленных прав интересов несовершеннолетнего лица его законным представителем, что может повлечь за собой необходимость его замены [8, с. 24].

Действующая редакция УПК РФ (ч. 2 ст. 426 УПК РФ) содержит перечень прав, которые представляются законному представителю несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). К таковым относят право присутствовать при предъявлении обвинения и знать его основания, участвовать в допросе несовершеннолетнего и с разрешения следователя в других следственных действиях, ознакомиться с протоколами следственных действий (тех, в которых принимает участие). Также предоставляется право на заявление отводов и ходатайств, принесение жалоб на действия или бездействия, решения следователя, дознавателя и прокурора, а по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми имеющимися материалами дела и выписывать из него любые сведения. Необходимо также отметить, что неявка законного представителя не

является препятствием для осуществления следователем любых, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий. Исключением является лишь случай, когда законный представитель был должным образом уведомлен о планируемом следственном действии. Неявка законного представителя не лишает следователя права провести с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) ряд предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий. Единственным условием проведения таких действий является сведение о надлежащем уведомлении о времени и непосредственно месте проведения предусматриваемого следственного действия.

Особый интерес при ознакомлении с перечнем прав законного представителя вызывает момент его участия на допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Сам по себе допрос представляет собой процессуальное средство собирания и проверки доказательств по уголовному делу и вообще любой информации, которая прямо или косвенно может быть связана с рассматриваемым противоправным деянием [5, с. 184]. Более того, в ходе проведения соответствующего следственного действия следователю и суду предоставляется возможность установить мотивы и цели преступления, условия, которые способствовали его совершению. Говоря о значимости проведения допроса, нельзя не указать на то, что это главный источник доказательств, а содержащиеся в нем данные – оказательства [6, с.50]. В свою очередь, для подозреваемых и обвиняемых – это средство защиты от возникшего против них подозрения или предъявляемого в отношении них обвинения.

Особое внимание уделяется допросу несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Сложность и многогранность процесса проведения допроса данной категории лиц заключается, прежде всего, в том, что он, будучи уголовно-процессуальной деятельностью по установлению интересующих органы предварительного расследования обстоятельств и фактов, содержит в себе не только процессуальный, организационный, тактический, но и психологический, педагогический и этический аспекты [7, с. 21]. Следовательно, для достижения необходимого результата проведенного должным образом допроса необходимо подобрать наиболее эффективные методы коммуникации и психологического воздействия на несовершеннолетнее лицо. Они, в свою очередь, позволяют выявить наиболее важные личностные характеристики допрашиваемого лица, что в последующем создает возможность на основе этой информации спрогнозировать различные варианты его поведения [10, с. 60]. Таким образом, особая роль в процессе получения информации существенно зависит от установления с допрашиваемым психологического контакта и применения целенаправленной беседы по существу расследуемого в рамках уголовного производства дела.

Говоря о допросе несовершеннолетнего, следует отметить, что он отличается особой сложностью, поскольку его производство требует от следователя знания и мастерского владения тактико-криминалистическими приемами работы с данной категорией лиц. Допрос с участием несовершеннолетнего имеет свою специфику, поскольку их психика чрезвычайно своеобразна и характеризуется широкой разносторонностью, которая обусловлена особенностями бытовой среды и непосредственно условиями как воспитания, так и обучения. Таким образом, проведение всестороннего и объективного судебного разбирательства по уголовным

делам несовершеннолетних реализуется посредством эффективности организации и ведения предварительного следствия по соответствующей категории дел.

Вопрос участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего, как одного из указанных в ч. 2 ст. 426 УПК РФ нормы права, носит категорически противоположный характер. Так, Ландо А. С. придерживается позиции, что участие в допросе несовершеннолетнего законного представителя должно носить императивный, а не диспозитивный характер. Поддерживает данную точку зрения ряд других ученых, в частности Черных Э. А. обосновывает это право из необходимости учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего лица [13, с. 176]. Более того, данная норма, по их мнению, является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетних, необходимой для установления по рассматриваемому уголовному делу истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства.

Считается, что участие законных представителей в допросе возможно лишь тогда, когда имеются определенные затруднения в работе с допрашиваемым несовершеннолетним лицом. Особая роль среди перечисленных лиц, которые являются законными представителями, отдается родителям несовершеннолетнего. В данном случае необходимо определить такие моменты: отношение несовершеннолетнего к законному представителю, а также возможность отрицательного влияния на допрашиваемого и изменения в связи таким воздействием информации по фактам совершенного преступления, которая имела место в действительности.

О крайне нежелательном во всех случаях участии в допросе указанных лиц высказали свое мнение Белкин Р. С., Гуковская Н. И., Карнеева Л. М. и Ордынский С. С. [3, с. 886–887]. Обосновали они свою позицию следующими аргументами:

- присутствие как родителей, так и опекунов и попечителей, как правило, отвлекает от диалога со следователем, заставляет его следить за реакцией родителей на излагаемую им информацию по фактам преступления и отвечать в зависимости от нее;

- как правило, при своих законных представителях допрашиваемое лицо стесняется рассказать о всех подробностях совершения противоправного деяния;

- нередко сам факт присутствия родителей, опекунов или попечителей при допросе оказывает на несовершеннолетнего своеобразное психологическое давление, что влечет за собой дачу допрашиваемым ложных показаний;

- абсолютно нецелесообразным будет участие указанных законных представителей, в случае если совершение преступного деяния несовершеннолетним лицом связано непосредственно с этими лицами (принуждение, подстрекательство и т. д.);

- нередки и случаи, когда родители, всячески стараясь опровергнуть обвинения в отношении своего ребенка, будут утверждать о недействительных фактах, вводя тем самым в заблуждение уполномоченного лица, пытаясь «запутать» следствие по расследуемому уголовному делу;

– в случае, если законными представителями выступают органы, на попечении которых находится допрашиваемое лицо, факт их присутствия носит сугубо формальный характер.

Сторонники ограничения присутствия законных представителей на допросе несовершеннолетнего лица считали допустимым их приглашать лишь в случае, если они не связаны каким-либо образом с совершенным преступлением. Так, Г. М. Миньковский и В. Г. Дремов отмечали, что вызов родителей для участия их в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) представляется зачастую нецелесообразным. Обосновывали они свою точку зрения тем, что, исходя из практики, несовершеннолетний в присутствии родителей испытывает чувство страха и стыда, порой даже более чутко реагирует на эмоции отца и матери, следит за их реакцией на информацию, которую он преподносит следователю и соответственно в случае негативной реакции будет менять свои ответы на поставленные в ходе допроса вопросы.

В связи с тем, что законный представитель является самостоятельным участником процесса, в круг его интересов по расследуемому делу может входить не только защита интересов несовершеннолетнего лица, но в том числе и при определенных обстоятельствах защита собственных интересов (в случае обязанности возмещения как имущественного, так и морального вреда совершенным преступлением). При возникновении такой ситуации законодатель допускает совмещение законным представителем функции защиты несовершеннолетнего совместно с функциями гражданского ответчика. На практике это, как правило, ведет к переходу данного участника с позиции защиты на сторону обвинения, тем самым нанося существенный ущерб положению несовершеннолетнего в предварительном расследовании [11, с. 729]. Поэтому есть необходимость дополнить перечень оснований для отстранения законного представителя от защиты несовершеннолетнего обстоятельством, когда интересы представителя и представляемого находятся в противоречии или никоим образом не совпадают, в связи с чем дальнейшее участие данного законного представителя считается нецелесообразным и в целом невозможным.

Так, подводя итоги рассмотренных вопросов в данной статье, следует обратить особое внимание на ряд важных вопросов и на внесение соответствующих изменений в нормы уголовно-процессуального законодательства. В статье был рассмотрен детально правовой статус законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Считается необходимым расширить круг лиц, выступающих в качестве законных представителей, а также внести норму, определяющую процедуру и соответствующий алгоритм замены одного законного представителя, признанного «ненадлежащим», на другого, который соответствует устанавливаемым к данному лицу требованиям. Исходя из сложности и многогранности проводимого в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого допроса, особое внимание следует уделить процессу проведения данного следственного действия. Это связано, прежде всего, с психологическими особенностями данной категории лиц и их адаптацией в социуме, что порождает необходимость установления психологического контакта с допрашиваемым. Стоит отметить, что во многом момент установления доверительных отношений между лицом, проводящим допрос, и самим допрашиваемым зависит от находящихся рядом с несовершеннолетним лицами, в

частности это касается законных представителей, а также их влияния на своих детей или подопечных и саму информацию, которую они озвучивают.

На сегодня вопрос по поводу обязательного участия законного представителя в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) разделяется на две противоположные точки зрения. Обе позиции обосновываются расширенным перечнем аргументов и фактов, которые их определяют. Изучив и проанализировав данные точки зрения, можно сделать вывод о необходимости пересмотра законодательно закрепленного объема прав и полномочий законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. На наш взгляд, было бы целесообразно отнести предоставление законному представителю права участвовать в допросе несовершеннолетнего на усмотрение лица, производящего расследование по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела в каждом конкретном случае отдельно, с учетом согласия несовершеннолетнего на присутствие такого лица при допросе, а также исключить возможность совпадения в одном лице законного представителя и гражданского ответчика. Считаем, что благодаря вышеупомянутым изменениям станет возможным оказать полноценную и более эффективную защиту несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому на стадии предварительного расследования в рамках рассматриваемого уголовного дела.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017). – М.: Проспект, 2017. – 231 с.
2. Аракелян К. А., Шадрин В. С. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалистика. № 2 (7). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. – 35 с.
3. Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000. – 990 с.
4. Васильчикова Н. В. Криминология. Конспект лекций / Н. В. Васильчикова, В. В. Кухарук. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 144 с.
5. Еськов И. П. «История развития института допроса в российском судопроизводстве» / И. П. Еськов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. – 2015. – 278 с.
6. Квакина А. В. Понятие и значение допроса в уголовно-процессуальном праве РФ / А. В. Квакина // Молодой ученый. – 2017. – № 27. – С. 49–51.
7. Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних / Т. С. Кобцова, С. В. Кузнецова. – М.: Экзамен, 2004. – 96 с.
8. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Судья. – 2015. – № 7. – С. 24–25.
9. Ожиганова М. В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности / М. В. Ожиганова. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 200 с.
10. Перепелкин В. И. Тактика допроса и ее нейролингвистические аспекты / В. И. Перепелкин // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 3. – 62 с.
11. Сергеев А. П. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда // Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1999. – 784 с.
12. Тегюев С. В. Проблемы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном расследовании / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 175 с.
13. Черных Э. А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юр. наук / Э. А. Черных. – М., 1969. – 261 с.
14. Генпрокуратура составила рейтинг субъектов РФ по количеству совершенных подростками преступлений // izvestia.ru: ежедн. интернет-изд. 2017. 31 янв. URL: <http://izvestia.ru/news/660388> (время обращения 10.10.2017).

Poddubniak A. To the question of need of participation of the lawful representative in interrogation of the minor suspect, defendant // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – T. 3 (69). № 1. – P. 176–185.

The article discusses the issue of the need for legal representatives to participate in the interrogation of a minor suspect, accused at the stage of preliminary investigation. Various points of view of scientists are presented and examined with regard to the appropriateness of granting to the rightful representatives of the relevant law. In order to effectively combat juvenile delinquency, the systematic activity of the legislator, scientists and law enforcers, aimed at improving the criminal, criminal procedural, penal enforcement legislation and practice of its application, is of no small importance. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR did not provide for the possibility of the participation of a legal representative in the interrogation of a minor, although this issue was actively discussed in Soviet and post-Soviet legal literature. It is also being discussed at the present time. The need for comprehensive and impartial investigation of juvenile criminal cases, implemented through the application of a special approach to the organization of a preliminary investigation in the relevant category of cases, makes the study of this topic urgent.

Keywords: minor suspect / defendant, lawful representative, institute of representation, interrogation of the minor, preliminary investigation.

Spisok literatury

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 03.04.2017) – M.: Prospekt, 2017. – 231s.
2. Arakelyan K. A., Shadrin V. S. Problemy zakonno go predstavitel'stva nesovershennoletnih, v otnoshenii kotoryh reshaetsya vopros o vobuzhdenii ugolovno go dela // Kriminalist" № 2 (7). – S.-Pb.: Izd-vo S.-Peterb. yurid. in-ta Akademii Gen. prokuratury RF, 2010. – 35 s.
3. Belkin R. S., Koruhov YU. G., Rossinskaya E. R. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. R. S. Belkina. – M.: Izd-vo NORMA, 2000. – 990 s.
4. Vasil'chikova N. V. Kriminologiya. Konspektlekcij / N. V. Vasil'chikova, V. V. Kuharuk. – M.: YUrajt-Izdat, 2009. – 144 s.
5. Es'kov I. P. «Istoriya razvitiya instituta doprosa v rossijskom sudoproizvodstve» / I. P. Es'kov // Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovno go prava I kriminologii. – 2015. – 278 s.
6. Kvakina A. V. Ponyatie iznachenie doprosa v ugolovno-processual'nom prave RF / A. V. Kvakina // Molodjuchenyj. – 2017. – №27. – S. 49–51.
7. Kobcova T. S. Taktika doprosanesovershennoletnih / T.S. Kobcova, S.V. Kuznecova. – M.: EHKzamen, 2004. – 96 s.
8. Markovicheva E.V. Problemy naznacheniya izazmeny zakonno go predstavitelyanesovershennoletnego v rossijskom ugolovnom processe / E.V. Markovicheva // Sud'ya. – 2015. – №7. – S. 24–25.
9. Ozhiganova M.V. Dosudebnoe proizvodstvo pougolovnym delam o primenenii prinuditel'nyh mer v ospitatel'nogo vozdeystviya v otnoshenii nesovershennoletnih, ne yavlyayushchihysya sub"ektami ugolovnoj otvetstvennosti / M. V. Ozhiganova. – M.: YUrlitinform, 2008. – 200 s.
10. Perepelkin V. I. Taktika doprosaeinejrolingvisticheskie aspekty / V. I. Perepelkin // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ehkonomicheskogo instituta. – 2014. – № 3. – 62 s.
11. Sergeev A. P. Obyazatel'stva, vznikayushchie v sledstvie prichineniya vreda // Grazhdanskoopravo: Uchebnik. CHast' II / Pod red. A. P. Sergeeva, YU. K. Tolstogo. – M., 1999. – 784 s.
12. Tetyuev S. V. Problemy uchastiya zakonno go predstavitelya v doprose nesovershennoletnegopodzrevaemogo, obvinyaemogo napredvaritel'nom rassledovanii Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. CHast' I. – Ufa: RIO BashGU, 2004. – 175 s.
13. CHernyh EH. A. Psihologicheskie osnovy doprosa nesovershennoletnih napredvaritel'nomsledstvi: dis. ... kand.yur.nauk / EH. A. CHernyh. – M., 1969. – 261s.
14. Genprokuratura sostavila rejtingsub"ektov RF po kolichestvu sovershennyh podrostkami prestuplenij // izvestia.ru: ezhedn. internet-izd. 2017. 31 yanv. URL: <http://izvestia.ru/news/660388>